

Вопросы дополнительного социального обеспечения работников угольной промышленности

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-1-11-14>

Законодательная неопределенность в вопросах реализации права на пенсию, досрочную страховую пенсию, дополнительные выплаты к страховой пенсии и многих других создает проблемы на практике для лиц, работающих в угольной и смежных видах промышленности. Зачастую коллизийное регулирование в вопросах пенсионного и социального обеспечения становится препятствием в реализации гражданами своих прав и, как следствие, не популяризирует данную профессию среди молодежи. В статье рассматриваются проблемы применения норм о доплате к пенсии бывшим работникам угольной промышленности, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, доплата к пенсии, угольная промышленность, законодательство.

Для цитирования: Вопросы дополнительного социального обеспечения работников угольной промышленности / Ю.А. Новикова, Е.В. Милкина, Н.К. Рагимова и др. // Уголь. 2022. № 1. С. 11-14. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-1-11-14.

ВВЕДЕНИЕ

Статьей 1 Федерального закона от 10.05.2010 № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» (далее – Закон) предусмотрена ежемесячная доплата к пенсии (далее – доплата, доплата к пенсии) [1]. Право на доплату закрепляется не за всеми работниками угольной промышленности, а лишь за определенными категориями. Данные категории разделены на две группы в зависимости от стажа, требуемого для назначения доплаты.

Для лиц первой группы требуется стаж, как минимум, 25 лет. В эту группу входят лица, работавшие на подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) по добыче угля и сланца и на строительстве шахт.

Для лиц второй группы минимальная продолжительность требуемого стажа сокращена, составляет 20 лет, эту группу образуют работники ведущих профессий – горнорабочие очистного забоя, проходчики, забойщики на отбойных молотках, машинисты горных выемочных машин.

НОВИКОВА Ю.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
350044, г. Краснодар, Россия,
e-mail: novik16@mail.ru

МИЛКИНА Е.В.

Канд. юрид. наук,
доцент кафедры прикладного права
ИТУ РТУ МИРЭА,
119454, г. Москва, Россия

РАГИМОВА Н.К.

Канд. юрид. наук,
доцент кафедры прикладного права
ИТУ РТУ МИРЭА,
119454, г. Москва, Россия

ИВАНОВА Н.В.

Старший преподаватель
кафедры прикладного права
ИТУ РТУ МИРЭА,
119454, г. Москва, Россия

КОВАЛЕНКО Н.Е.

Магистрант кафедры теории и истории государства и права юридического института
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
656049, г. Барнаул, Россия,
e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

Обязательным условием для получения доплаты является занятость в организациях угольной промышленности полный рабочий день.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Поскольку доплата назначается к пенсии, логичным представляется указание на получение пенсии при перечислении условий для назначения доплаты. В Законе не конкрет-

тизируется вид пенсии, указывается лишь на получение пенсии «в соответствии с законодательством РФ». Как известно, законодательство РФ предусматривает различные виды пенсии, в частности, страховые, социальные.

Вместе с тем обозначенное выше условие о стаже и его характеристиках практически идентично основаниям для досрочного назначения страховой пенсии по старости, предусмотренным п. 11 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» [2]. Различия сводятся к тому, что в последнем законе обозначены и иные полезные ископаемые, не только уголь и рудники, и не только шахты.

Следовательно, речь прежде всего идет о тех лицах, которые получают страховую пенсию по старости, назначенную на основании данного положения Федерального закона «О страховых пенсиях» или на основании тех положений ранее действовавших законов, которым пришел на смену Федеральный закон «О страховых пенсиях» и которые касались тех же категорий работников (подп. 11 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ» [3]).

Кроме того, не исключается ситуация, когда лицу страховая пенсия по старости была назначена по иному основанию, и уже после назначения этой пенсии гражданин выработал стаж, требуемый для доплаты. Например, в силу п. 1 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» назначение пенсии предусмотрено по достижении мужчиной 50 лет, если он проработал не менее 10 лет на подземных работах и имеет страховой стаж не менее 20 лет. На тех же практически условиях до вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях» назначалась трудовая пенсия согласно подп. 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ».

Еще одним условием, обязательным для назначения доплаты, является оставление работниками организаций угольной промышленности работы, дающей право на доплату (ст. 4 Закона). Любая другая трудовая деятельность не названа в Законе в качестве препятствия для назначения и получения доплаты, исключается лишь специальная. Следовательно, гражданин не может возобновить работу, например машиниста горных выемочных машин, и одновременно получать доплату к пенсии, а работа менеджером не исключает выплаты ранее назначенной доплаты к пенсии.

Таким образом, получателями доплаты являются лица, получающие страховую пенсию по старости, работавшие полный рабочий день не менее 25 лет на подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) по добыче угля и сланца и на строительстве шахт либо не менее 20 лет горнорабочими очистного забоя, проходчиками, забойщиками на отбойных молотках, машинистами горных выемочных машин и прекратившие данную работу в организациях угольной промышленности.

В ст. 1 Закона указывается, что в стаж, необходимый для получения этой доплаты, включаются те же периоды, что дают право на досрочное назначение пенсии по старости в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

На первый взгляд, названное положение Закона делает возможным, установив продолжительность специального стажа, использовать его для назначения и пенсии, и доплаты.

Вместе с тем Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 216-ФЗ статья 1 Закона была дополнена частью 1, в силу которой условия, нормы и порядок рассматриваемого дополнительного социального обеспечения распространяются на лиц, работавших в организациях угольной промышленности Российской Федерации, а также на лиц, работавших в организациях угольной промышленности бывшего Союза ССР до 1 декабря 1991 г.

Следовательно, если перечисленная выше работа, дающая право на доплату, выполнялась лицом после 1 декабря 1991 года не в Российской Федерации, то такой период не подлежит включению в стаж, дающий право на получение доплаты. Выполнение требуемой работы в республиках СССР до 1 декабря 1991 года включается в стаж, при наличии которого назначается доплата.

Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ), учитывая дополнения Закона, согласился с отказом в назначении гражданину доплаты, установив, что с 1 декабря 1991 г. по 20 июля 1998 г. гражданин работал на шахте «Алмазная» Министерства угольной промышленности Украины, а при исключении данного периода из специального стажа требуемой продолжительности для установления доплаты не имелось [4].

При этом до внесения изменений в ст. 1 Закона ВС РФ придерживался иной позиции, допускал включение в стаж, необходимый для назначения доплаты, периода предусмотренной Законом работы в организациях угольной промышленности бывших республик СССР и после 01 декабря 1991 года [5].

Противоречий между позицией Суда не имеется, поскольку на дату возникновения споров, рассмотренных Судом, Закон действовал в разных редакциях. К тому же Закон был принят в 2010 г., то есть не действовал в период выполнения гражданином работ за пределами Российской Федерации, соответственно, гражданин в данный спорный период не мог рассчитывать на предоставление этой льготы.

Изменения, внесенные в Закон Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 216-ФЗ, безусловно, сузили круг получателей доплаты, поскольку ввели дополнительное условие. До изменения Закона в 2014 г. возможно было утверждать то, что правила исчисления стажа, необходимого для назначения пенсии, могут применяться для подсчета стажа для признания за лицом права на доплату без каких-либо оговорок.

Данной доплаты касается еще один пример из судебной практики. В специальный стаж, необходимый для получения доплаты, гражданину пенсионный орган не включил период прохождения военной службы по призыву с 23 октября 1980 г. по 5 ноября 1982 г.

ВС РФ, рассматривая жалобу на постановления нижестоящих судов, пришел к выводу о необходимости включения этого периода в стаж, являющийся условием для назначения доплаты. Руководствовался высший судебный орган в том числе и позицией Конституционного Суда РФ о том, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию согласно законодательству, которое действовало на момент приобретения права. В период службы гражданина в Советской Армии действовало Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР

от 3 августа 1972 г. № 590, п. 109 которого предусматривал включение в стаж для назначения пенсии работавшим, в частности, на подземных работах, на работах с вредными условиями или в горячих цехах, период службы в составе Вооруженных Сил СССР. Период службы по выбору гражданина приравнивался либо к работе, которая предшествовала данному периоду, либо к работе, которая следовала за названным периодом, а дальнейшее изменение законодательства не может служить основанием для ущемления прав на пенсионное обеспечение [6].

Позиция ВС РФ, изложенная выше, актуальна и в настоящее время, поскольку Закон и сейчас при исчислении стажа для доплаты, отсылает к стажу, необходимому для досрочного назначения пенсии по старости. Единственная оговорка, сделанная законодателем, касается периодов работы после 1 декабря 1991 г. за пределами РФ, данные периоды не включаются в стаж, необходимый для назначения доплаты.

ВС РФ, как изложено выше, сослался на Положение, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 г. № 590 (п. 109), которое действовало на момент несения службы в Советской Армии, и которое в настоящее время утратило силу. При этом содержание данного пункта не ограничивается указанием на возможность включения в специальный стаж периода службы в армии, в качестве подлежащих включению в стаж периодов обозначены: обучение в училищах и в школах системы государственных трудовых резервов и системы профессионально-технического образования и в других школах, училищах и на курсах по подготовке кадров, по повышению квалификации и по переквалификации (приравнивается к работе, которая следовала за окончанием специальной работы); обучение в вузах, средних специальных учебных заведениях, партийных школах, совпартшколах, школах профдвижения, рабфаках, аспирантуре, докторантуре, клинической ординатуре (включается в стаж при условии, если этим периодам предшествовала работа в качестве рабочего или служащего либо военная служба) [7].

Следовательно, если в обозначенные выше периоды учебы действовало названное Постановление Совета Министров СССР, а второму из перечисленных выше периодов учебы предшествовала работа в качестве рабочего или служащего либо военная служба, то данные периоды включаются в специальный стаж, дающий право на доплату к пенсии.

Доплаты выплачиваются за счет специальных взносов, поступивших от плательщиков взносов, сумм пеней, которые начисляются за несвоевременную уплату взносов, и штрафов за неправомерные действия, связанные с реализацией Закона. Перечень организаций – плательщиков взносов определяется в порядке, установленном Правительством РФ (ст. 5, 6 Закона).

Постановлением Правительства РФ от 11.10.2010 № 798 были утверждены данные Правила [8]. Перечень плательщиков формируется Министерством энергетики Российской Федерации на основании поступившей от федеральных органов исполнительной власти и работодателей-организаций информации ежегодно, до 1 февраля. Данный перечень представляется в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральную налоговую службу.

Таким образом, помимо обязанности уплачивать взносы в рамках обязательного пенсионного страхования у работодателей-организаций угольной промышленности имеется дополнительная обязанность по уплате взносов на формирование будущей доплаты к пенсии определенных категорий работников этих организаций. Стоит отметить, что в большинстве стран работники платят до половины суммы так называемых «пенсионных взносов» [9].

Работнику в силу действующего российского законодательства принадлежит право на информацию, и работодатель обязан обеспечить работника этой информацией [10]. Согласно ст. 17 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» профсоюзы вправе бесплатно и беспрепятственно получать от работодателей информацию по социально-трудовым вопросам [11]. Следовательно, профсоюзная организация имеет право на получение от работодателя-организации угольной промышленности сведений об уплате взносов для финансирования доплаты к будущей пенсии работников.

ВЫВОДЫ

С учетом изложенного следует согласиться с утверждением о том, что в России был сформирован дополнительный институт социального обеспечения, распространяющийся на отдельные категории работников [12].

Таким образом, действующее законодательство предусматривает особую меру социального обеспечения для некоторых бывших работников организаций угольной промышленности. Условия назначения данной доплаты в некоторых аспектах сближают ее со страховой пенсией, однако между этими категориями имеются и существенные различия. Вопрос о включении определенных периодов в специальный стаж для назначения доплаты является дискуссионным, позиция пенсионных органов зачастую не совпадает с точкой зрения суда.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.05.2010 № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100191/ (дата обращения: 15.12.2021).
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 15.12.2021).
3. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34443/ (дата обращения: 15.12.2021).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5-6.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2012), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.
6. Определение ВС РФ от 22 марта 2013 г. № 3-КГ13-3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d>

os&cacheid=927E92FDCE600317BF63C8372678B13A&SO RTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=bYaHelS6TmlhbtwY2&bas e=ARB&n=328766&rnd=EAEF69E37B09F70ECA72F59E2B-A79C6E#8LclclSMASYIOQK6 (дата обращения: 15.12.2021).

7. Постановление Совета Министров СССР от 03 августа 1972 г. № 590 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий (утратило силу). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172235/b1a6cfedb0985f8bf1318034b7591e050c8319ae/ (дата обращения: 15.12.2021).

8. Постановление Правительства РФ от 11.10.2010 № 798 (с изм. и доп.) «О порядке определения перечня организаций угольной промышленности, являющихся плательщиками взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ в соответствии с Федеральным законом «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» // Российская газета. 2010. № 240.

9. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика и старение населения // Журнал НЭА. 2019. № 2 (42). С. 177-185.

10. Some problems arising in ensuring the right to information of employees / V.V. Yankovskaya, T.A. Kemkhashvili, K.V. Ekimova et al. // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2019. Vol. 22. No 4.

11. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата обращения: 15.12.2021).

12. Экономическая деятельность в сфере угольной промышленности: «предпринимательская» сущность и социальный статус ее участников / Д.Г. Алексеева, Л.В. Андреева, Р.А. Тория и др. // *Уголь*. 2020. № 1. С. 20-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2020-1-20-25>.

Original Paper

UDC 339.1:361 © Yu.A. Novikova, E.V. Milkina, N.K. Ragimova, N.V. Ivanova, N.E. Kovalenko, 2022
ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2022, № 1, pp. 11-14
DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-1-11-14>

Title ISSUES OF ADDITIONAL SOCIAL SECURITY FOR WORKERS OF THE COAL INDUSTRY

Author

Novikova Yu.A.¹, Milkina E.V.², Ragimova N.K.², Ivanova N.V.², Kovalenko N.E.³

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after Trubilin” Krasnodar, 350044, Russian Federation MIREA – Russian Technological University, Moscow, 119454, Russian Federation

² MIREA – Russian Technological University, Moscow, 119454, Russian Federation

³ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Altai State University”, Barnaul, 656049, Russian Federation

Authors Information

Novikova Yu.A., PhD(Law), Associate Professor of Department of Land, Labor and Environmental Law e-mail: novik16@mail.ru

Milkina E.V., PhD(Law), Associate Professor of Department of Applied Law

Ragimova N.K., PhD(Law), Associate Professor of Department of Applied Law

Ivanova N.V., Senior Lecturer of Department of Applied Law

Kovalenko N.E., Magister of Department of Theory and History of State and Law of Law Institute mail: kovalenkorub5@gmail.com

Annotation

Legislative uncertainty in the implementation of the right to a pension, early insurance pension, additional payments to insurance pensions and many others creates problems in practice for people working in the coal and related industries. Often, conflict regulation in matters of pension and social security becomes an obstacle for citizens to exercise their rights and, as a result, do not popularize this profession for young people. The article examines the problems of applying the norms on additional payments to pensions to former workers of the coal industry, and suggests ways of solving them.

Keywords

Social security, Pension supplements, Coal industry, Legislation.

References

1. Federal Law No. 84-FZ of 05/10/2010 “On Additional Social Security of Certain Categories of Employees of Coal Industry Organizations”. (In Russ.).
2. Federal Law of December 28, 2013 No. 400-FZ “On Insurance Pensions”. (In Russ.).
3. Federal Law of December 17, 2001 No. 173-FZ “On labor pensions in the Russian Federation”. (In Russ.).
4. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2017. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2018, 5-6. (In Russ.).
5. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2012), approved by the Presidium of the Supreme Court of the

Russian Federation on 10.10.2012. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2013, (1). (In Russ.).

6. Supreme Court of the Russian Federation decision dated March 22, 2013 No. 3-KG13-3. (In Russ.).

7. Decree of the Council of Ministers of the USSR of 3 August 1972 No. 590 “On the approval of the Regulations on the procedure for the appointment and payment of state pensions (no longer valid). (In Russ.).

8. Decision of the Government of the Russian Federation of 11.10.2010 No. 798 (with amendments and additions) “On the procedure for determining the list of coal industry organizations that are payers of contributions to the budget of the Pension Fund of the Russian Federation in accordance with the Federal Law” On additional social security for certain categories of workers organizations of the coal industry. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, (240). (In Russ.).

9. Gurvich E.T. Pension Policy and Population Ageing. *Zhurnal Novaya Ekonomicheskaya Assotsiatsiya – Journal of the New Economic Association*, 2019, Vol. 2, pp. 177-185. (In Russ.).

10. Yankovskaya V.V., Kemkhashvili T.A., Ekimova K.V. et al. Some problems arising in ensuring the right to information of employees. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2019, Vol. 22, (4).

11. Federal Law of 12.01.1996 No. 10-FZ “On Trade Unions, Their Rights and Guarantees of Activities”. (In Russ.).

12. Alekseeva D.G., Andreeva L.V., Toriya R.A. et al. Economic activity in the field of the coal industry: “entrepreneurial” essence and social status of its participants. *Ugol'*, 2020, (1), pp. 20-25. (In Russ.). DOI: [10.18796/0041-5790-2020-1-20-25](http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2020-1-20-25).

For citation

Novikova Yu.A., Milkina E.V., Ragimova N.K., Ivanova N.V. & Kovalenko N.E. Issues of additional social security for workers of the coal industry. *Ugol'*, 2022, (1), pp. 11-14. (In Russ.). DOI: [10.18796/0041-5790-2022-1-11-14](http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-1-11-14).

Paper info

Received October 18, 2021

Reviewed October 24, 2021

Accepted December 15, 2021